

КРИСТИНА
МЭЙ

SOS!

СПАСИ МЕНЯ,
НЕЗНАКОМЕЦ!

Кристина Мэй

Спаси меня, незнакомец!

<https://litres.ru/74238489>

Аннотация

Меня забыли в горах. Единственный шанс спастись — позвонить и попросить помощи. Я набираю заветный номер и... ошибаюсь. Мне отвечает незнакомец, который успевает услышать мой голос, полный страха, и всего несколько фраз, прежде чем связь обрывается. Теперь у него есть мое имя и выбор: поверить или забыть. Он не знает, где я. Я не знаю, кто он. Мы бы никогда не встретились, но этот случайный звонок связывает нас сильнее, чем мы могли представить. Спасет ли он меня? И не пожалею ли я об этом?

Книга пишется в рамках литмоба "Ложь в большом городе". Все истории живут тут:

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1

Я задержалась в туалете. Самая глупая, самая женская, самая обыденная причина. Пока я поправляла прическу перед зеркалом, рассматривая свежий загар, который успела поймать за несколько дней на море, моя жизнь уехала вниз на последней кабинке канатной дороги.

В расписании было написано, что подъемник работает до шести – и я свято верила этой цифре, как верят табличке «осторожно, окрашено»! Да и гид внизу сказала: в шесть спускаетесь, в шесть-десять автобус уезжает. Кто же знал, что оператор канатной дороги решит завершить свой рабочий день досрочно? Он увидел, что шумная стайка туристов забралась в кабинки, еще и уточнил: все? На что женщины хором крикнули: все! Меня никто не знал, никто не заметил, что я еще не вышла.

Сначала удивила тишина. Всю дорогу во время экскурсии я слышала смех и шумные разговоры компании теток лет пятидесяти, а тут вдруг тишина. «Хорошо, что они уже спустились», – подумала я, поглядывая на часы. Без семи минут шесть. Отлично. Я успею минутку постоять на смотровой, вдохнуть горный воздух, посмотреть на закат. Говорят, здесь, на высоте почти в два километра, невероятные закаты.

Край солнца коснулся соседнего хребта горы и дрогнул, расплылся. Если над головой еще была синева, то на запа-

де небо уже окрасилось красно-оранжевым. Облака, которые днем казались скучной бело-серой ватой, теперь превратились в горящие острова. Они вальяжно плыли, подсвеченные снизу, и казалось, что где-то там, за горами, бушует гигантский пожар, но такой красивый, что хочется смотреть и смотреть.

Но смотреть было некогда. Я подбежала к канатке – благо, это совсем близко, и стала ждать. Странно. Где все-то? Уже спустились? Ну вот, теперь будут смотреть на меня недовольными взглядами, что я самая последняя и задерживаю автобус. Ладно. Все равно уже развоз по отелям.

Но кабинка не пришла ни в шесть, ни в шесть ноль пять. Более того: я заметила, что сами тросы не двигаются. Холодок прополз по позвоночнику. Я осмотрелась, увидела будку оператора и направилась туда. Будка была пуста, темна и закрыта на ключ.

«Спокойно, наверное, просто остался один оператор внизу. Он сейчас и пришлет кабинку», - успокаивала я себя, но чем дольше ждала, тем больше понимала, что канатка просто выключена. Все спустились, а меня тут... забыли! Просто забыли на горе!

Я оббежала здание. С другой стороны обнаружилась железная дверь с табличкой «Служебный вход. Посторонним вход воспрещен». Дернула ручку — заперто. Постучала — тишина. Приложила ухо к металлу — ни звука, только гулкое биение собственного сердца.

Солнце ушло. Просто нырнуло за хребет, будто его и не было, и сразу, без паузы, краски начали тускнеть. Медные скалы почернели, розовый снег стал синим, а затем и вовсе серым. Небо над головой, еще минуту назад такое умиротворяющее вдруг оказалось черным и тревожным. В нем зажглась первая звезда. Яркая и равнодушная.

— Но они же заметят, — зашептала я, вцепившись в сумочку. — В автобусе пересчитают людей, увидят, что меня нет, и вернутся. Обязательно вернутся.

Я заставила себя в это поверить. Это было единственное, что удерживало от паники.

Тем временем стало очень холодно. Это внизу, на побережье Черного моря, сегодня днем можно было даже купаться — несмотря на конец марта. Тут же, на склоне горы Айбга, был знатный дубак. Сколько там градусов нам сказали? Плюс пять? Это днем, когда светит солнце. Сейчас же температура явно шла вниз.

Под ногами, обутыми в кроссовки, хрустели остатки снега, и я тряслась от холода. На мне были джинсы и обычная весенняя куртка. Ни перчаток, ни шапки — ничего. Я вообще не собиралась ехать на экскурсию в горы — решила в последний момент.

Память услужливо подкинула информацию от экскурсовода, что ночью тут в горах вполне себе зимние температуры: примерно минус пять, но из-за ветра и влажности ощущается как минус десять.

«Анжелика, похоже, дело швах. Спасай свою шкуру любой ценой. До утра ты не доживешь. В лучшем случае - получишь обморожение, в худшем - смерть», - запаниковал мой разум, и я была с ним ой как согласна.

Телефон! Мне надо срочно позвонить кому-нибудь!

Я достала ледяными пальцами смартфон и громко выругалась. Половину дороги до Аибгы я сидела в соцсетях, просматривая видеоролики и сажая батарейку. Перед подъемом на гору у меня оставалось несколько процентов заряда, но мне же нужно было еще пофотографировать тут! Ну, вот аппарат и вырубился. Оживить черный экран не было никакой возможности – сколько я ни нажимала кнопку включения.

Слезы покатались по щекам. Это какой-то идиотизм. Просто максимально глупая смерть: замерзнуть в марте на самом популярном горнолыжном курорте в Сочи! Что за бред вообще? Это как утонуть в ванной. Звучит безумно, при этом куча народу действительно тонет в ванной в собственной квартире! «Глупая, но необычная смерть», - попыталась я пошутить, но было совсем не смешно.

«Так, ладно. Можно попробовать переночевать в туалете», - я решительно направилась в то место, из-за которого и оказалась в такой идиотской ситуации, но очень быстро поняла, что вариант этот – так себе. Из плюсов – там нет ветра. Из минусов – это была отдельно стоящая железная будка, которая совсем не отапливалась. Возможно, зимой в ней было

тепло, но сейчас же конец сезона. Все горнолыжные трассы давно закрыты – снега в этом году было мало, зима выдалась теплая, так что сезон закрыли досрочно. Говорят, на «Цирке-два» еще катаются – там уникальная климатическая зона. Но он сильно выше, и подъемники там свои.

«Сидеть здесь и ждать? — лихорадочно соображала я. — А если гид решит, что я спустилась, но осталась гулять по Красной поляне и уеду электричкой? Тогда хватятся только завтра утром, когда не найдут в номере. Или вовсе никто не хватится до моего выезда».

Я представила себе эту ночь. Часы ожидания в туалетной кабинке, без движения, без тепла. Представила, как немеют пальцы, как перестают слушаться ноги, как сознание начинает уплывать. Говорят, замерзающие засыпают. И не просыпаются.

— Нет! — я выскочила наружу, будто меня ужалили. — Надо вскрыть будку оператора! Там есть стул, там, возможно, есть какое-то отопление!

Я попыталась выбить дверь в будку оператора канатной дороги, но лишь наставила синяков на своем плече. Ни палок, ни камней... ничего.

Заколотила кулаками в дверь, закричала:

— Есть кто-нибудь?! Помогите!

В ответ – лишь издевательская тишина.

Залезла в сумочку, чтобы найти пилочку или что-то подобное, чтобы вскрыть замок, и тут... нашарила второй мо-

бильник! Простенький аппарат, купленный папе в подарок. Я ведь возвращаюсь через день обратно в Москву, и из аэропорта – сразу к родителям домой, на папин день рождения. Так что подарок пришлось покупать сегодня, в Сочи.

Отец, в отличие от мамы, категорически отказывался от технического прогресса, заявляя, что он слишком стар для этого дерьма, но мы с мамой решили сделать ему сюрприз. Пусть бурчит! Мы все равно его научим, все настроим и покажем! Так что девственно чистый кнопочный телефон с такой же чистой сим-картой внутри лежали в коробочке моей сумки.

Аппарат показывал два процента заряда. При покупке я попросила его немного зарядить, чтобы проверить работоспособность, и он все еще был жив! Я заорала от радости и бросилась набирать номер. Маме! Мне нужно позвонить маме! Ледяные пальцы набирали цифры: девятьсот три... две-сти четыре... а дальше? Двадцать три? Двадцать пять? Черт-черт-черт! Я сто лет не набирала ее номер по памяти, он был сохранен в контактах, да и то, в последнее время я пользовалась голосовым набором.

«Так, Анжелика, сосредоточься. Вспомни ее номер. Вы ведь вместе ходили в магазин за ее первой симкой, вместе выбирали номер... там были красивые цифры...».

Телефон показал один процент заряда, и меня словно огнем обожгло. К черту! Звоню! Я набрала цифры и услышала в трубке долгие гудки. Один... второй... третий... четвер-

тый... пятый... Ну же, мама! Возьми трубку!

- Алло, - сказал недовольный мужской голос, и я опешила.

«Это не мама! Я неправильно набрала ее номер! Это какой-то незнакомый мужик, сейчас он пошлет меня куда подальше и бросит трубку!», - в панике заметались мои мысли, и забилося сердце.

- Алло! - закричала я, захлебываясь словами. - Помогите! Пожалуйста! Я здесь, на горе, меня забыли, я замерзаю! Меня зовут Анжелика Еремина, я в Сочи, и у меня один процент заряда! Я не мошенница, клянусь!

Я говорила и говорила, торопливо, стараясь вместить в короткий монолог все, что со мной произошло и где я нахожусь, но в трубке было тихо. Слишком тихо.

Я оторвала телефон от уха и посмотрела на экран. Он был черным.

Разрядился.

Я не знала, сколько из моей истерики он успел передать. Может, вообще ничего. Может, тот мужчина услышал только «алло» и бросил трубку.

Меня трясло — от холода, от страха, от отчаяния. Пальцы почти не слушались, и, когда я попыталась убрать телефон в сумку, я его выронила. Он упал в снег, а когда я его подняла — меня словно обухом по голове ударило.

— Дура, — прошептала я. — Какая же я дура.

Почему я не позвонила в сто двенадцать? Это же номер службы спасения, его знают все, он работает даже без денег

на счету, даже без сим-карты! Зачем я пыталась вспомнить мамин номер? Зачем я звонила незнакомому мужику, который, скорее всего, принял меня за мошенницу? Диспетчер хотя бы засек мое местоположение, записал мои слова, поверил — у них так положено, они обязаны верить. А теперь...

Я закусила губу, чтобы не разреветься, но это не помогло. Я села на корточки, обхватила колени руками и зарыдала.

* * *

Книга пишется в рамках литмоба "Ложь в большом городе"

Другие истории литмоба по ссылке: <https://litnet.com/shrt/KkFS>

Глава 2

Я терпеть не мог вечера пятниц: никто не хочет работать уже с обеда, сотрудники – рассеянные, друзья – заняты, все торопятся или развлекаться или домой. Для меня же вечера пятницы ничем не отличаются от любых других вечеров: дома – пустота и тишина, и нет никакого резона туда торопиться. Огромный офис на двадцать пятом этаже стеклянной башни в Москве-Сити вымирал, и только в моем кабинете горел свет. Я предпочитал проводить это время на работе, а не дома. Тут хоть иллюзия, что не один.

Я сидел в кресле, расстегнув ворот рубашки и ослабив узел галстука. Ноутбук светился ворохом цифр, которые мне надо было проанализировать, чтобы принять стратегическое решение, за окном светилась вечерняя Москва, на которую я предпочитал смотреть сверху.

В кармане пиджака, брошенного на спинку соседнего стула, завибрировал телефон. Странно. Личный номер знало не так много народу, и они обычно не звонили в пятницу вечером.

Глянул на экран: номер незнакомый. Мелькнула мысль, что это спам, но я все же снял трубку. Я считал, что лучше сто раз послушать спамеров, чем один раз пропустить важный звонок. Тем более, на этот номер.

— Слушаю.

Секунду было тихо, а потом раздался женский истеричный крик:

— Алло! Помогите! Пожалуйста! Я здесь, на горе, меня забыли, я замерзаю! Меня зовут Анжелика Еремина, я в Сочи, и у меня один процент заряда! Я не мошенница, клянусь!

И все оборвалось. Тишина.

Я отнял телефон от уха, посмотрел на экран. Вызов завершен.

Как интересно! Голос был настоящим: не запись, не робот. Но был ли настоящим этот звонок? В голове включился скептик. Тот самый, который построил бизнес с нуля, который пережил десятки попыток кидалова, который знал: если кто-то слишком эмоционален, то, скорее всего, от меня хотят денег. Мошенники научились играть на эмоциях, они придумывают душещипательные истории, а потом просят скинуть денег на карту. Сейчас она перезвонит и скажет: «Переведите тысячу рублей на такси до города, я потом верну».

«Посмотрим. Скорее всего - развод. Если так, то мне перезвонят», - решил я и попытался заняться делами, но мысли упорно возвращались к этому крику отчаяния. Телефон молчал. Двадцать минут я сам себя обманывал, делая вид, что работаю, наконец, просто закрыл ноутбук.

Я нажал перезвонить: длинные гудки, потом механический голос сообщил, что абонент временно недоступен. Набрал еще раз — то же самое.

— Анжелика Еремина, — произнес я вслух. — Забыли

на горе.

Я подошел к панорамному окну и уставился на Москву. Равнодушную, занятую лишь собой. А где-то там, за полторы тысячи километров, в горах, может быть, действительно замерзала женщина. Или нет. Или все-таки развод.

— Ладно, — сказал я сам себе. — Пусть спасатели разбираются.

Я набрал телефон службы спасения:

— Дежурный, слушаю.

— Добрый вечер. Мне только что позвонила девушка, сказала, что она в Сочи, на горе. Сказала, что ее там забыли, и она замерзает.

— Ваши данные? — деловито спросила женщина.

— Мои? Я просто хочу сообщить...

— Ваши данные, — повторила она. — ФИО, откуда звоните. Мы регистрируем обращение.

— Максим Евгеньевич Барсов, я в Москве.

— Хорошо. Это ваша знакомая? Как ее зовут?

— Нет, я понятия не имею, кто она. Сказала, что зовут Анжелика Еремина.

— Откуда вы знаете ее имя и фамилию, если понятия не имеете, кто она? — в голосе дежурной послышался скепсис.

— Она мне просто позвонила с незнакомого номера.

— Вы уверены, что звонок настоящий? Что это не... розыгрыш? — видимо дежурная тоже хотела сказать «что не разводка», но в последний момент смягчила.

— Не уверен. Но мои друзья не имеют обыкновения меня так разыгрывать.

— Где именно она находится?

— Не знаю. Успела лишь сказать, что на горе в Сочи, а потом у нее вырубился телефон.

— Хорошо, ваша информация принята, - ее голос снова стал равнодушно-деловым.

— Погодите, вы точно проверите? Отправите кого-нибудь в горы?

— Мы передадим информацию в территориальный отдел МЧС. Если информация подтвердится, спасатели примут меры.

— Сколько это займет времени?

— Зависит от обстоятельств. У вас что-то еще?

— Нет...

— До свидания.

Она отключилась, а я остался стоять с телефоном в руке. Я знал эту бюрократическую машину. «Передадим», «проверим»... а время идет. Да, по протоколу они обязаны проверить, но неизвестно, на какой именно она горе и где конкретно, к тому же, есть большие сомнения в том, что просьба о помощи реальна. Так что они проверят... завтра. А на горе ночь, и температура падает. Уж я-то знаю.

Я сжал кулаки и попытался убедить себя, что сделал все, что мог. Сообщил, куда следует. Теперь это дело спасателей. У них есть протоколы, техника, обученные люди, а я вообще

сизу в Москве, и даже не знаю точно, была ли эта девушка настоящей. Может, она сейчас находится в Урюпинске или Париже и смеется над доверчивым дураком, который купился на ее спектакль.

Я посмотрел на часы. Семь вечера. Черт.

Разум твердил, что я веду себя как маразматик, что на это и было рассчитано, что это такая особо изощренная разводка, но интуиция была уверена – нужно действовать.

- Руслан Николаевич, - я говорил уже по стационарному телефону, по внутренней линии. – Зайди. Дело есть. Срочное.

- Да, босс, - услышал я привычный бас в ответ.

Когда на пороге появился начальник моей службы безопасности – крепкий мужик пятидесяти лет с боевым опытом, я уже отбросил свои сомнения.

- Нужно пробить человека. Анжелика Еремина. Предположительно находится в Сочи. Предположительно, туристка. Судя по голосу – довольно молодая. Надо узнать, действительно ли существует такой человек, где она остановилась в Сочи, и позвонить в отель, убедиться, что она в номере.

— Криминал? — коротко спросил он.

— Нет. Просто... — Я запнулся, а затем махнул рукой и все рассказал.

- Максим Евгеньевич, история... эээ... больше похожа на разводку, - признался мой безопасник, и я кивнул. – Причем, ощущение, что схема разработана специально под вас: они

явно знают, что вы раньше ходили в горы.

- Но я не понимаю, в чем смысл этого развода. Они же ничего не просят...

- Ну как. Вы же уже начали действовать. Смысл, думаю, именно в этом.

- Каковы шансы, что звонок реальный? Что мне действительно дозвонилась случайно женщина, которая замерзает на горе?

- Почти нулевые. Любой вменяемый человек при одном проценте заряда позвонил бы в службу спасения, а не фиг знает кому.

- Возможно, она звонила кому-то конкретному, но ошиблась номером...

- Как? Все номера сохранены в контактах. Ошибиться невозможно.

Глава 3

Безопасник был прав. Он привел кучу рациональных доводов, с которыми спорить просто глупо. Я несколько секунд постоял, размышляя. Чуйка – та самая, которая несколько раз спасала мою жизнь, как в бизнесе, так и в горах, орала, что мне лично надо в этом разобраться. Что это не просто звонок. Я не знал, или это действительно неадекватная женщина, которая решила позвонить абы кому, либо - изощренная схема развода, созданная специально для меня, но пускать это на самотек нельзя. В обоих случаях необходимо мое вмешательство.

- Проверь, что я сказал, - принял я решение.
- Да, босс, - без лишних разговоров принял безопасник приказ и исчез.

Я просто сидел за столом и ждал. В памяти всплыл наш второй подъем на Казбек. Уже лет двадцать прошло... черт! Двадцать лет! Нам тогда ужасно не повезло с погодой: думали, что в конце сентября будет отлично: и меньше народу, и прозрачный воздух, а значит лучшая видимость. В итоге попали в дожди и туманы, просидели несколько дней в базовом лагере, а выход на вершину с седловины оказался полностью ледовым. Я тогда чуть не улетел на нем! К счастью, Левка меня поймал. Он был более опытный, уверенно ходил на кошках и провешивал перила на ледобурах.

Интересно, как там эта Анжелика? Мерзнет, наверное.

Я открыл ноутбук и посмотрел прогноз погоды на Красной поляне. Мда. Минус семь. По ощущениям, небось, все минус пятнадцать. Интересно, где именно она застряла? Этого сообщить она не успела. Если она туристка, то все проще: просто проверить основные туристические маршруты...

Я невесело хмыкнул. Ну да, конечно. Три горнолыжных курорта, около 160 километров трасс, десятки подъемников... Если же она альпинистка, то вообще непонятно, где ее искать. Хотя если альпинистка, то, как раз будет проще: она ведь тогда или шла в группе с гидом или самостоятельно зарегистрировалась в спасательной службе. Интуиция подсказывала, что профессиональная альпинистка бы не звонила черти кому, а позвонила бы как раз спасателям. Так что, скорее всего, обычная туристка, которая оказалась в горах первый или второй раз в жизни.

Или все же развод? Если так, то знали куда бить. Развод высшей пробы. Не просто раскопали мое прошлое, но нашли самые уязвимые точки.

Звонок стационарного телефона заставил вздрогнуть.

- Алло?

- Максим Евгеньевич, я выяснил. Еремина Анжелика Андреевна, двадцать пять лет, прописана в Москве, улица Академика Королева. Пять дней назад вылетела рейсом Москва — Адлер. Поселилась в отеле «Имеретинский», в одноместном номере. По данным администратора, сейчас в номере ее

нет, вещи на месте. Выезд ожидается послезавтра. О пропаже никто не заявлял. Фото девушки отправил вам на почту.

Я кликнул мышкой по иконке. На экране появилась светловолосая стройная девушка с живыми глазами, улыбающаяся в камеру. Обычная, не модельной внешности, но довольно милая и симпатичная.

- Спасибо, Руслан, - поблагодарил я и положил трубку.

Побарабанил пальцами по столу. Снова посмотрел на фото. Шанс, что это подкоп под мой бизнес – все еще был выше, чем шанс, что вот эта блондинка реально замерзает на горе. В конце концов, даже если и правда замерзает – я не могу спасти всех. Я и свою жену-то не смог спасти.

Я резко захлопнул ноутбук и набрал номер из старых контактов. Еще записанный латиницей – тогда так влезало больше символов.

- Лева, привет. Узнал?

- Макс?! Барсов?!

- Он самый.

- Что, совесть замучила? Или так, поболтать? – голос явно не предвещал ничего хорошего, но мне было плевать. Я знал, какой будет прием.

- Лева, там девушка на горе замерзает. Похоже, ее тупо забыли, - я решил проигнорировать наезды. В конце концов, Лева имел право на меня злиться. - Ты же в МЧС большой начальник, в Красной Поляне у вас наверняка есть спасотряд? Я уже звонил сто двенадцать, обещали передать со-

общение, но там такая мутная история...

- Что за история? – Лева сразу переключился на деловой тон. Все же он был в первую очередь профессионалом, а уже во вторую – мудаком.

- Ты сейчас где?

- Как раз в Сочи...

- Отлично. Значит, лично расскажу. Часа через три буду. Мне нужно, чтобы меня встретили и дали доступ к спасателям. Я пойду с ними. И да, я в курсе, что не положено, но знаю, что ты можешь устроить.

Лева молчал довольно долго. Наверное, мысленно высказывал мне все, что он думает. Я ждал.

- Я тебя встречу, - наконец произнес он. – А пока заряджу спасателей, если ты соизволишь сообщить, кого и где мы ищем.

Я кратко пересказал удивительную историю, случившуюся со мной чуть больше часа назад.

- Макс, ты крышей поехал? Выглядит как чистейший развод.

- «Если на клетке со львом написано «Осел» – не верь глазам своим!» - ответил я цитатой из Козьмы Пруткова. – Не все то есть в реальности, как изначально выглядит.

- Ладно, дело твое. Мы, конечно, проверим все, раз такое дело, но я не понимаю, зачем тебе-то лететь сюда? И ты что, полезешь в горы?

- Я должен убедиться во всем лично.

- Как знаешь, - бросил Лева и отключился, а я набрал снова Руслана Николаевича.

- Поднимай мой вертолет. Мы летим на Красную поляну.

* * *

Глава 4

Я не знаю, сколько просидела на корточках: время здесь текло иначе, и я перестала его чувствовать. «Что успел услышать тот незнакомец? Хотя название горы, где я нахожусь, слышал?» - задумалась я, и тут же себя отругала. Рассчитывать на то, что он все услышал, мне поверил и вызывал спасателей – безумие.

Я явственно поняла: если останусь здесь — умру. Это не красивая метафора, а просто физика: тело вырабатывает тепло только в движении. Остановишься — замерзнешь. Заснеешь — не проснешься.

Еще раз обернувшись на железную будку туалета. Может, все же переждать там? Там холодно и почти невозможно двигаться, но все же нет ветра. Утром включают подъемник, и я спущусь. «Интересно, во сколько его включают? Сколько часов мне тут куковать?» - подумала я, и поняла, что без понятия: часы были тоже только в мобильнике.

Глянула со смотровой площадки вниз, на россыпь огоньков в долине. Там сейчас тепло, люди гуляют по набережной, пьют горячий чай, сидят в кафе, смеются... И понятия не имеют, что я тут замерзаю насмерть. Нет уж! Я не сдамся так просто! Какая тут высота? Полтора? Два километра? Не так и много, вполне возможно спуститься самой на своих двоих. Да, это не два километра по прямой дороге, тут все же горы,

но не дикие, не Эверест какой-то! Тут расчищенные трассы, по которым зимой катаются лыжники, и вот по ним-то я и пройду! Часа за два уложусь. Ну, пусть за три. За три часа, тем более, если двигаться, я не замерзну до смерти!

Решено! Буду спускаться!

Канатная дорога осталась слева, и покачивающиеся на ветру черные тросы скоро стали совсем неотличимы от неба. Я в целом видела дорогу, но, как оказалось, для похода по горам этого недостаточно. Склон оказался круче, чем я ожидала. Я сделала шаг, второй, третий. Поскользнулась на снежном насте, упала на бок и больно ударилась локтем о камень, но быстро вскочила и пошла дальше.

Луна еще не взошла, и я ориентировалась только по далеким огням внизу. Они то появлялись, когда я выходила на открытое место, то исчезали за деревьями. Возле деревьев еще лежал снег, причем не пушистый, а твердой коркой, которая проламывалась под ногами. Там-то я и проваливалась по щиколотку. Куски снега попали в кроссовки, и холод теперь шел не только сверху, но и снизу, от ступней к икрам.

Елки стояли по краям трассы черными стражами, то и дело что-то скрипело, ухало, и словно дышало. Казалось, что за каждым деревом кто-то стоит и следит за мной, словно чего-то ждет.

— Не думай об этом, — приказала я себе вслух, пытаюсь успокоить колошматящееся сердце. — Тут никого нет. Только ты, холод и горы.

Собственный голос прозвучал сипло и жалко, и вместо успокоения лишь добавил страха.

Пальцы на руках превратились в куски льда. Я пыталась сжимать их в кулаки, но они не гнулись. Спрятала руки в карманы куртки — бесполезно, ветер пробирался через тонкую ткань, выдувал последнее тепло. Тогда я сунула ладони под мышки, прижала локти к бокам. Стало чуть легче, но идти так было почти невозможно. То и дело я оскальзывалась и взмахивала руками, чтобы удержать равновесие.

В голове билась одна мысль: «За что мне это?». Глупая, детская мысль, будто кто-то наверху распределяет наказания и поощрения. Я не делала ничего плохого, просто хотела сбежать от всего на несколько дней.

Точнее, сбежать от Мирона. От полугода наших отношений, которые закончились тем, что я застучала его с Полиной. Моей подругой со школы! Он проблеял что-то типа «я хотел тебе сказать... просто не успел...», а Полина и вовсе молчала. Лишь глядела в пол.

— Скотина, — выдохнула я в темноту, уже даже сама не понимая, про кого это, про Мирона или про Катю. А потом добавила: — Уроды. Оба.

Я споткнулась и едва не упала. Ноги дрожали уже не от холода — от усталости, но огни внизу не приблизились, кажется, ни на метр.

Вспомнила, что мы познакомились с Мироном на Полинном дне рождения. Он подошел, улыбнулся, сказал что-

то смешное. Я засмеялась. Потом мы танцевали, потом он провожал меня домой, потом были цветы, кино, поездки на выходные. Выглядит ужасно банально! Но для меня эта история была уникальной, потому что Мирон был тем самым, единственным, с которым «в горе и в радости, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит нас». Вот только он так, видимо, не думал.

— Дура, — сказала я себе. — Какая же ты дура. Из-за него уехала, из-за него решила «подышать воздухом и прийти в себя». И вот, пришла. Скоро и впрямь смерть разлучит нас.

Я остановилась перевести дух. Сердце колотилось где-то в горле, легкие жгло от холодного воздуха. Но как только я остановилась — холод снова начал забираться под куртку, под джинсы, ступни вспомнили, что они вообще-то мокрые после провала в снег.

«Надо идти» - поняла я. Сделала шаг, и нога поехала. Лед! Под кроссовками оказался лед! Я взмахнула руками, пытаюсь удержать равновесие, но не смогла и полетела вниз. Покатилась по склону кубарем, больно ударяясь спиной, локтями, головой.

Успела подумать: «вот сейчас обо что-нибудь долбанусь и все», но уперлась ногами в дерево и остановилась. Несколько секунд лежала, не в силах пошевелиться. Потом с трудом перевернулась на спину и уставилась в небо.

Надо мной, сквозь редеющие тучи, проглядывали звезды. Холодные, острые и бесконечно далекие. Я заплакала на-

взрыд, как в детстве, когда сломалась любимая игрушка, и уже не починишь, не склеишь.

Размазывая слезы грязными руками по щекам, с трудом поднялась и посмотрела вниз, на огни. Их не было. Совсем.

С ужасом я поняла, что скатилась куда-то в сторону, ушла с трассы и потеряла ориентир.

— Нет, нет, нет. Нет! — заорала я. Я ведь катилась вправо, значит, мне надо взять влево и я вернусь на трассу. Я метнулась, чуть не упала еще раз, но прошла уже довольно далеко, а мне все попадались деревья — а их не может быть на горнолыжной трассе. И огни внизу не появились. Может, я слишком сильно сейчас забрала влево? И надо немного сдвинуться правее?

Я в панике бросалась то вправо, то влево, но не понимала уже даже с какой стороны пришла сюда.

— Куда? — закричала я в темноту. — Куда мне идти?!

Ответа не было. Только ветер гулял по склону.

Я опустилась на колени, а потом плюхнулась прямо на землю. Сил больше не было: ни физических, ни моральных. Я сделала все, что могла. Я пыталась, я боролась, но горы оказались сильнее.

«Надо было все же остаться наверху, в туалете. Там хотя бы нет ветра», — вяло подумала я, но даже на сожаления об этом уже не было сил. Я просто сидела и ждала, когда станет тепло, потому что знала: когда замерзаешь — сначала становится тепло, потом хочется спать, а потом все.

Глава 5

На вертолете я сэкономил почти час времени по сравнению с самолетом: если лететь из Москвы в Сочи, то прилетишь в Адлер, и оттуда еще ехать до Красной поляны. Сейчас же я приземлился на вертолетную площадку прямо там, недалеко от Эсто-Садка, на базе Южного федерального поисково-спасательного отряда МЧС.

Лёвка меня встречал. Хмурый, недовольный, но все же встречал. Я смотрел на своего бывшего лучшего друга, которого не видел черти сколько, и не мог не заметить изменений. Лёвка был на пять лет старше, и в свои сорок пять он больше походил на моего безопасника: крепкий суровый мужчина. Последний раз, когда мы виделись – на похоронах моей жены – его еще можно было назвать красивым мужчиной: накачанное сильное тело, модная стрижка, современная одежда, подчеркивающая бицепсы... эдакий австралийский пожарный с календаря, который так любят рассматривать девочки. Но сейчас он постарел.

«А я сам? Не постарел ли? Да мне кажется, я постарел лет на сто сразу, как увидел Лизу в гробу», - мелькнула мысль.

Лёва подошел ближе, и я уже собирался поздороваться, как вдруг получил хук в живот. Согнулся пополам от боли и несколько секунд ловил воздух.

- Решил не бить тебя по роже, чтобы не испортить личико.

Ты же у нас крутой бизнесмен, тебе надо торговать лицом, - произнес Лева, когда я, наконец, отдышался и выпрямился.

- Охеренная забота обо мне, - выдавил я из себя.

- Ну, вообще-то, да. Ты же собрался лезть в горы, так что я тебе врезал на полшишечки.

- А если б не собирался в горы? – поинтересовался я больше ради праздного любопытства. Я ожидал по прибытии услышать отборный мат в свой адрес, но это был уже перебор.

- То я бы вовсе не вышел к тебе. Пошли. Оденем тебя. Первая бригада уже прочесывает местность, мы идем со второй.

- Ты тоже что ли пойдешь? – с недоверием спросил я.

- Неужели отпущу тебя одного? – хмыкнул Лева, а я напрыгся. После такого приема, я уже готов был ожидать от него что угодно: может, он решит столкнуть меня с обрыва.

Я молча переоделся в спасательную экипировку: красные штаны и куртку из мембранной ткани, а затем навесил на себя веревки, обвязку, карабины и прочие необходимые вещи. Лева уже ждал меня с касками в руках, молча разглядывая. Я догадывался, о чем он думает: что я не просто когда-то увел его любимую девушку, а что угробил ее. На похоронах он не стал мне ничего высказывать, даже пальцем не тронул, но по нескольким его фразам я понял: в смерти Лизы он винит меня. Да я и сам себя винил. До сих пор. Может быть, поэтому и бросился как идиот сейчас в горы, спасти какую-то

мифическую девушку. На самом деле я спасал Лизу.

Лёва думал, видимо, также.

- Что, надеешься искупить смерть Лизы? – в этот вопрос он вложил всю свою язвительность.

- Нет.

- Ну конечно, искупить это невозможно, - продолжал он, пока мы поднимались на гору с отрядом спасателей.

Первым делом решено было проверить мою версию, что она туристка. Туристических маршрутов в горы на Красной поляне не так много, и все они состоят в том, что зевак поднимают на фуникулере на определенную высоту, где дают свободное время полюбоваться на горы, пофотографироваться, купить сувениры. Так что если она туристка, то забыли ее на одной из этих точек.

Проблема только в том, что в Сочи три горнолыжных курорта, и на каждом далеко не одна канатная дорога. Так что первая спасбригада отправилась на «Газпром Поляну», мы – на «Розу хутор», а третья, за нами, двинется на курорт «Красная поляна». Если бы эта девушка успела сказать название горы!..

- Я не считаю себя виноватым в смерти Лизы, - резко ответил я. Слукавил. Считаю. Но не так, как об этом думает Левка.

- А зря! Это из-за тебя она умерла!

- Пошел нах, - прошипел я, еле сдерживаясь. Очень хотелось съездить по его роже. Я все понимаю, он любил Лизу

не меньше меня, ему больно, но какого черта! Мне больно в разы сильнее.

Лева заткнулся. Кажется, понял, что перегнул палку и если скажет еще хоть слово, то я взорвусь.

Мы забрались на смотровую площадку Аибгы. Тут было темно и пусто. Небольшой туалет, будка оператора канатной дороги, выступающая из здания за закрытой железной дверью. Никого. Холодно. Зябко. Промозгло. Отвратительная погода.

Лева вспомнил, что он, вообще-то, руководитель МЧС, и начал раздавать указания по поиску, распределяя, кто какой квадрат осматривает и куда двигаться дальше. Вскрыли дверь, но в здании, конечно, никого не нашли. Да и как бы девушка, если она тут была, смогла бы туда попасть?

- Я пойду один, - предупредил я, наткнувшись на Левкин взгляд. Догадываюсь, что он намеревался пойти со мной в паре или же приставить меня к одному из своих орлов, но нет. Хватит. Я включил фонарь на каске и отвернулся, давая понять, что решение обсуждению не подлежит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.